

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на питание

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Майкла Фахри, представленный в соответствии с резолюцией [79/171](#) Генеральной Ассамблеи и резолюцией [58/10](#) Совета по правам человека.

* [A/80/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Майкла Фахри

Влияние корпораций и права человека в продовольственных системах

Резюме

Степень концентрации влияния корпораций в продовольственных системах крайне высока, в связи с чем облик продовольственных систем определяется относительно небольшой группой людей, которые руководствуются при этом конечной целью максимизации прибыли, а не соображениями общественного блага. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, как относительно небольшое число корпораций приобрело столь значительное влияние на наши продовольственные системы, и излагает меры, которые необходимо принять для ограничения влияния корпораций, обеспечения справедливости и стабильности продовольственных рынков и привлечения корпораций к ответственности за нарушения прав человека в рамках продовольственных систем.

I. Введение

1. За последние несколько десятилетий корпорации достигли таких размеров и такого могущества, что в настоящее время они играют доминирующую роль в продовольственных системах в глобальных масштабах. Степень концентрации влияния корпораций в продовольственных системах столь высока, что набор выращиваемых культур, методы их выращивания, условия труда, цены и выбор продуктов питания определяются относительно небольшой группой людей, которые руководствуются при этом не соображениями общественного блага, а конечной целью максимизации прибыли. Многие транснациональные агропродовольственные компании занимаются скорее продажей пригодных к употреблению в пищу товаров, а не качественных продуктов питания. Более того, корпорации оказывают все большее влияние на принятие политических решений на уровне национальных правительств и Организации Объединенных Наций.

2. Рост влияния корпораций в продовольственных системах коррелирует с тенденцией к повышению степени индустриализации процессов производства продуктов питания. Как следствие, функционирование продовольственных систем с высокой степенью индустриализации, в которых ведущую роль играют корпорации, приводит к увеличению объема выбросов парниковых газов, деградации биоразнообразия, загрязнению окружающей среды и систематическим нарушениям прав человека. В настоящее время в агропродовольственных корпорациях происходит все больший поворот в сторону новых цифровых технологий и обработки больших объемов данных на основе цифровизации, что влечет за собой новые проблемы в области прав человека в продовольственных системах.

3. Проблема влияния корпораций в продовольственных системах уходит корнями в глубь веков, во времена имперского господства. Уникальность сегодняшней ситуации заключается в распространении влияния корпораций на все аспекты продовольственной системы и в консолидации влияния корпораций за последние несколько десятилетий¹. Начиная с 1960-х годов в продовольственном и сельскохозяйственном секторах в развитых странах все заметнее становилась доминирующая роль корпораций. В результате субсидирование сельского хозяйства в развитых странах фактически превратилось в субсидирование корпораций. На Всемирной продовольственной конференции 1974 года некоторые национальные делегаты выразили обеспокоенность в связи с тем, что многонациональные корпорации обладают слишком большим влиянием² как в качестве покупателей продукции развивающихся стран, так и в качестве продавцов необходимых ресурсов, что очень напоминает основные обсуждения в связи с Саммитом по продовольственным системам 2021 года³.

4. Во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) промышленные объекты сельскохозяйственного и пищевого производства стали рассадниками патогенов. Кроме того, уделение приоритетного внимания экономическому росту и эффективности в агропромышленном комплексе требует постоянного расширения территорий и создания крупных монокультурных фермерских хозяйств, деятельность которых приводит к загрязнению почвы, воздуха и воды и лишению животных нормальной среды обитания. Это также побуждает

¹ Jennifer Clapp, “Concentration and crises: exploring the deep roots of vulnerability in the global industrial food system”, *Journal of Peasant Studies*, vol. 50, No. 1 (2023).

² Isabella Weber and Evan Wasner, “Sellers’ inflation, profits and conflict: why can large firms hike prices in an emergency?”, *Review of Keynesian Economics*, vol. 11, No. 2 (April 2023).

³ E/CONF.65/20, п. 36.

работодателей ставить прибыль выше прав работников и относиться к людям как к легко заменяемым единицам⁴.

5. Наблюдаемый в последнее время рост цен на продукты питания отражает высокую концентрацию власти поставщиков на рынке. На глобальном уровне темпы продовольственной инфляции находятся на рекордно высоком уровне. Продовольственная инфляция вызвана главным образом тем, что транснациональные корпорации повышают цены темпами, превышающими рост издержек и рисков. Корпорации необоснованно объясняют рост цен различными кризисами, чтобы скрыть свои махинации с целью наживы⁵.

6. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, как относительно небольшое число корпораций сосредоточило в своих руках столь значительное влияние на мировые продовольственные системы и каким образом такое положение дел нарушает права человека. Подчинение продовольственных систем корпорациям затрагивает многие права человека, не ограничиваясь лишь правом на питание. Специальный докладчик также рассказывает о том, что необходимо сделать, чтобы ограничить влияние корпораций, обеспечить справедливость и стабильность продовольственных рынков и привлечь корпорации к ответственности за нарушение прав человека в рамках продовольственных систем. Согласно исследованиям Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), помимо масштабного роста и концентрации влияния корпораций в продовольственных системах, опасения, связанные с влиянием корпораций, существуют во многих секторах⁶.

II. Подверженные влиянию корпораций продовольственные системы и их воздействие на права человека

A. Политико-экономические аспекты

7. Прежде чем приступить к анализу вопросов прав человека, было бы полезно получить более полное представление о политико-экономических аспектах продовольственных систем, подверженных влиянию корпораций. Корporации в рамках продовольственных систем расширяют и укрепляют свою рыночную власть в основном посредством слияний и поглощений. Рыночная власть — это способность компаний влиять на элементы спроса и предложения на рынке таким образом, чтобы контролировать цены и получать прибыль, превышающую нормальную рентабельность⁷.

8. Корпорации могут использовать горизонтальные стратегические инструменты, такие как слияния, поглощения и совместные предприятия, в целях снижения конкуренции и увеличения своей доли рынка. Они также могут применять вертикальные стратегии и использовать слияния, поглощения или

⁴ A/76/237, п. 17.

⁵ A/78/202, п. 75.

⁶ См. <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2021/03/10/Rising-Corporate-Market-Power-Emerging-Policy-Issues-48619>; https://www.oecd.org/en/publications/owners-of-the-world-s-listed-companies_ed7ca2f3-en.html; и https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2023_en.pdf.

⁷ Jennifer Clapp, *Titans of industrial agriculture: how a few giant corporations came to dominate the farm sector and why it matters* (Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 2025).

предусмотренный договорными обязательствами контроль над поставщиками, дистрибуторами, розничными продавцами и поставщиками вспомогательных услуг (например, по транспортировке и хранению) в целях установления своего господства в цепочке поставок и контроля над доступом на рынок⁸.

9. В некоторых секторах производства и переработки сельскохозяйственной продукции сложилось следующее положение дел⁹:

a) **семена и пестициды.** Четыре компании («Байер», «Кортева», «Сингента» и BASF) контролируют 56 процентов мирового рынка семян и 61 процент рынка пестицидов. Эти компании все шире используют генетически модифицированные организмы и искусственный интеллект в целях семеноводства;

b) **удобрения.** Пять компаний — OCP (Марокко), «Мозаик компании» (Соединенные Штаты Америки), ICL (Израиль), «Нутриен» (Соединенные Штаты) и «Синоферт» (Китай) — контролируют 25 процентов рынка фосфорных удобрений;

c) **сельскохозяйственная техника.** Четыре компании — «Дир энд компани» (Соединенные Штаты), CNH Industrial (Королевство Нидерландов), AGCO (Соединенные Штаты) и «Кубота» (Япония) — контролируют 43 процента мирового рынка и активно инвестируют в технологии точного земледелия, основанные на использовании искусственного интеллекта;

d) **фармацевтические товары для животных.** 10 крупнейших компаний контролируют 68 процентов рынка, при этом почти 50 процентов приходится на 4 крупнейшие компании;

e) **генетические технологии в птицеводстве.** В этом секторе доминируют три корпорации: «Тайсон фудс» (Соединенные Штаты), EW Group (Германия) и «Хендрикс дженетикс» (Королевство Нидерландов). В Соединенных Штатах они обеспечивают 98 процентов родительских поголовий бройлеров. Аналогичный контроль над рынком отмечается в Бразилии, Китае и Африке. В Замбии и Соединенных Штатах есть свидетельства манипулирования ценами и координации рынка, в связи с чем были проведены расследования и назначены санкции.

10. Влияние корпораций становится проблемой, когда корпорации получают возможность увеличивать свою прибыль посредством повышения цен (особенно на производственные ресурсы) и/или снижения заработной платы; наличие у корпораций этого рычага влияния дает им возможность контролировать инфляцию и занятость и тем самым ограничивает способность людей определять возможности для достойной жизни. Корпорации также получают контроль над материальными условиями, в частности над технологиями, условиями труда, методами обработки и продовольственной средой, и тем самым ограничивают возможности выбора потребителей и работников. Наконец, корпорации формируют продовольственную политику, используя свое растущее политическое влияние, что приводит к снижению степени демократического участия¹⁰. По имеющимся данным, в Аргентине организации гражданского общества и коренные народы были вытеснены из процесса обсуждения реформы законодательства в области семеноводства, тогда как соответствующие биотехнологические корпорации

⁸ Ibid.; см. также Benjamin Wood and others, “Market strategies used by processed food manufacturers to increase and consolidate their power: a systematic review and document analysis”, *Globalization and Health*, vol. 17 (2021).

⁹ Материалы, представленные организацией «Грейн» и Группой действий по эрозии, технологиям и концентрации (Группа ЭТК).

¹⁰ Jennifer Clapp and others, “Corporate concentration and power matter for agency in food systems”, *Food Policy*, vol. 134 (July 2025).

принимали в нем участие¹¹. В Европейском союзе ежегодные затраты 162 корпорации и торговой ассоциации на лobbирование в целях ослабления «зеленой» политики составляют по меньшей мере 343 млн евро, что на треть больше, чем в 2020 году¹².

11. Транснациональные корпорации все в больших масштабах эксплуатируют работников в рамках всей продовольственной системы в целях сохранения низких затрат на производство и увеличения прибыли акционеров. Зачастую заработная плата работников не обеспечивает прожиточный минимум, продолжительность их рабочего дня является чрезвычайно долгой, с ними не заключают контракты и на них не распространяются меры социальной защиты и защиты материнства, они подвергаются сексуальным домогательствам и/или надругательствам, испытывают на себе воздействие вредных веществ в отсутствие надлежащих средств защиты и сталкиваются с ограничениями своего права на создание организаций. Некоторые группы работников, такие как сезонные трудающиеся-мигранты и трудающиеся женщины, сталкиваются с особыми трудностями, что приводит к углублению существующего неравенства¹³.

12. В одном из своих предыдущих докладов ([A/76/237](#)) Специальный докладчик подробно описал недолжное влияние корпоративного сектора на процесс, связанный с проведением Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам. Еще одним примером площадки Организации Объединенных Наций, на которой доминируют корпорации, а некоторые группы молодежи, женщин, коренных народов и жителей сельских общин подвергаются маргинализации и дискриминации, служит Всемирный продовольственный форум Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций¹⁴. Это соответствует более широкой тенденции роста влияния корпораций на процессы в Организации Объединенных Наций, особенно в ходе обсуждения договоров и в предшествующий и последующий периоды¹⁵.

13. Как уже отмечал Специальный докладчик, внедрение интенсивных индустриальных методов также производилось таким образом, чтобы поставить фермеров в зависимое положение от дорогостоящих ресурсов, которые производят агрохимические компании. Такая рыночная концентрация подразумевает, что небольшое число компаний будут неправомерно контролировать цены на семена, которые являются первоисточником самой жизни. Любое повышение цен на семена ведет к увеличению сельскохозяйственных издержек, осложняя фермерам задачу получения прибыли. Кроме того, «большая четверка» в секторе семеноводства производит большинство агрохимикатов, связанных с генетически модифицированными семенами. Использование этих агрохимикатов вызывает сокращение биоразнообразия, что в свою очередь приводит к снижению жизнестойкости сельского хозяйства и повышению уязвимости фермерских хозяйств для потрясений, связанных с изменением климата¹⁶. Такие страны, как Боливия (Многонациональное Государство), Эквадор, Гватемала, Мексика¹⁷ и

¹¹ Материалы, представленные Фондом за демократию.

¹² Материалы, представленные Обсерваторией корпоративной деятельности в Европе.

¹³ Материалы, представленные организацией «ФИАН интернэшнл»; материалы, представленные сетью «Собрание сельских женщин».

¹⁴ Материалы, представленные организацией «ФИАН интернэшнл».

¹⁵ См. <https://twn.my/title2/resurgence/2025/362/cover02.htm>; см. также Mohamad Omar Gad, “Impact of multinational enterprises on multilateral rule making: the pharmaceutical industry and the TRIPS Uruguay round negotiations”, *Law and Business Review of the Americas*, vol. 9, No. 4 (2003).

¹⁶ См. [A/HRC/49/43](#).

¹⁷ Материалы, представленные Боливией (Многонациональное Государство), Гватемалой, Мексикой, Эквадором.

Венесуэла (Боливарианская Республика)¹⁸, отстаивают сохранение семян местных культур, при этом Эквадор признает политические и социальные элементы фермерской деятельности и поддерживает инициативы, позволяющие мелким фермерам и семейным фермам получать облегченный доступ к потребителям¹⁹.

14. Несмотря на то, что мелкие производители могут поставлять более свежие товары и обеспечивать клиентоориентированное обслуживание, существенным препятствием для их доступа на городские рынки и конкуренции с продуктами магазинами являются перевозки²⁰. Вызывает сожаление характерная для отрасли перевозок продуктов питания разобщенность и региональная специализация. Кроме того, значительная часть продовольствия — приблизительно 14 процентов — утрачивается, не успевая попасть к потребителю. Ввиду послеуборочных потерь продовольствия 470 миллионов мелких фермеров теряют 15 процентов своих доходов, причем в наибольшей степени от этого страдают развивающиеся страны²¹. В целях сокращения послеуборочных потерь в Алжире расширены инфраструктурные возможные для хранения посредством строительства силосных зернохранилищ²².

B. Здоровье и питание

15. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в своем недавнем докладе объясняет, как корпоративные стратегии производства и маркетингового продвижения нездоровых продуктов питания и напитков пагубно влияют на принятие решений о рационе. Например, многие компании целенаправленно продвигают нездоровую продукцию в странах с низким уровнем дохода, в то время как в более богатых странах часто продвигаются более полезные продукты. Многие корпорации, производящие продукты питания и напитки, посредством позиционирования своей продукции на рынке или ее выпуска в новой упаковке добиваются того, чтобы создавалось впечатление, будто они меняют свою практику ведения дел для решения социальных, экономических, экологических и медицинских проблем. Такие стратегии могут быть весьма обманчивы и склонять потребителей к вере в то, что те или иные продукты более экологичны или питательны, чем это есть на самом деле²³.

16. Корporации также стимулируют рост спроса на продукты глубокой переработки посредством рекламы, промоакций и других маркетинговых стратегий, которые в несоразмерной степени ориентированы на расовые и этнические меньшинства и социально неблагополучные слои населения. Например, с 2000 по 2013 год потребление продуктов глубокой переработки в Латинской Америке выросло на более чем 25 процентов, а потребление фастфуда — на 40 процентов. Схожие тенденции наблюдались и в некоторых частях Африки²⁴.

17. Наибольшую тревогу вызывает чрезмерно активное продвижение этой продукции среди детей. Маркетинговое продвижение продуктов питания и

¹⁸ См. A/HRC/58/48/Add.1.

¹⁹ Материалы, представленные Эквадором.

²⁰ Caroline C. Krejci and others, "Transportation barriers in local and regional food supply chains", *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, vol. 14, No. 1 (2025).

²¹ См. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/cf42e3c6-157e-4ea9-8873-8b3cc9242b96/content>.

²² Материалы, представленные Алжиром.

²³ A/78/185,пп. 18 и 76.

²⁴ Там же, п. 26.

напитков носит повсеместный характер, причем для популяризации большинства видов продуктов питания среди детей используется подход, призванный влиять на их предпочтения, запросы, покупки и пищевое поведение, и это приводит к повышению риска детского ожирения. Кроме того, несмотря на запрещение рекламы и других форм пропаганды заменителей грудного молока, некоторые применяемые в этой отрасли приемы предусматривают такие маркетинговые ходы, как распространение ложных заявлений о здоровье и питании, перекрестное продвижение молочных смесей и смежных брендов для детей младенческого, ясельного и более старшего возраста и для взрослых, а также лоббирование и использование торговых ассоциаций и подставных групп²⁵.

18. Для производства продуктов глубокой переработки используются дешевые, с легкостью подлежащие замене ингредиенты, они имеют длительный срок хранения, вызывают привыкание и переедание, приводят к высокому риску ожирения и неинфекционных заболеваний и могут продаваться по цене, значительно превышающей затраты на производство. Как следствие, корпорации стимулируют переход к более единообразному рациону. Значительная часть денежных средств идет на маркетинговое продвижение этих продуктов, цель которого состоит в том, чтобы заставить людей захотеть их приобрести, и на противодействие усилиям по ограничению их потребления. Хотя эти продукты создают иллюзию разнообразия, по сути, они изготавливаются на основе очень ограниченного круга культур, из которых получают ингредиенты для их производства. Спрос на эти культуры является одним из важнейших факторов утраты биоразнообразия. Определенные обездоленные группы населения переходят от традиционных, более здоровых пищевых предпочтений к такому рациону, в котором все более значительное место занимают нездоровые продукты и напитки, нередко подвергшиеся глубокой переработке, причем распространность голода и нехватки продовольствия среди таких групп населения по-прежнему высока. Этот сдвиг пищевых предпочтений воспроизводит в какой-то степени колониальные расклады и соотношения сил: традиционные рационы и культуры питания вытесняются такими, которые во многом формируются корпорациями, базирующимиися в исторически могущественных и богатых странах²⁶.

19. Всемирная организация здравоохранения и эксперты по правам человека, назначенные Организацией Объединенных Наций, призывают государства принять меры по предоставлению точной, доступной, простой для понимания, прозрачной и вразумительной информации, чтобы потребители могли делать осознанный выбор в пользу здорового питания. Одной из таких мер является введение предупредительной маркировки на упаковках нездоровых продуктов питания и напитков. Это соответствует обязательствам государств по защите права на здоровье, поскольку продукты питания, не имеющие надлежащей маркировки, могут наносить вред, лишая потребителей возможности сделать здоровый и осознанный выбор.

20. Отрадно констатировать, что несколько государств ввели предупредительную маркировку на лицевой стороне упаковки или предпринимают усилия по ее введению в целях продвижения более здорового образа жизни. Чили, Перу и Уругвай внедрили предупредительную маркировку на лицевой стороне упаковки, а Бразилия, Канада, Колумбия и Уганда, наряду с другими странами, находятся на этапе рассмотрения или принятия таких систем. В Мексике введена

²⁵ Там же, п. 19.

²⁶ Там же,пп. 26–28; материалы, представленные организацией «ФИАН интернэшнл»; см. также www.fao.org/3/ca5644en/ca5644en.pdf.

одна из наиболее эффективных систем маркировки на лицевой стороне упаковки²⁷.

21. Несмотря на эти позитивные меры, производители продуктов питания и напитков продолжают решительно и активно противостоять нормам о нанесении предупредительной маркировки на лицевую сторону упаковки. Речь идет, в частности, о сокрытии вредного воздействия продуктов питания, содержащих избыточный объем критически значимых нутриентов, различными методами, в том числе путем спонсирования исследований, направленных на приуменьшение их негативного воздействия на здоровье людей. Дезинформация и давление со стороны производителей продуктов питания и напитков препятствуют усилиям государств по принятию законов, нормативных актов и политики в области общественного здравоохранения.

22. Производители также часто стремятся воспрепятствовать принятию норм о нанесении предупредительной маркировки на лицевую сторону упаковки посредством попыток вмешательства в процесс принятия решений правительством или прямого влияния на этот процесс. В тех случаях, когда государства на практике ввели правила о нанесении предупредительной маркировки на лицевую сторону упаковки в целях укрепления здоровья населения, некоторые компании прибегают или угрожают прибегнуть к судебным разбирательствам. Они также используют другие кампании и методы для отсрочки и/или блокирования реализации этих мер регулирования, их отмены или уменьшения их воздействия. Такие действия представляют собой проявление неправомерного влияния корпораций на принятие государственных решений, и государствам следует принять меры, чтобы нормативные акты, направленные на недопущение вреда здоровью людей от потребления нездоровых продуктов питания и напитков, основывались на соображениях соблюдения прав человека и научных данных, не находящихся под воздействием конфликта интересов²⁸.

23. Экспоненциальный рост числа супермаркетов и сетей быстрого питания сопровождается вытеснением небольших, неформализованных рынков, где продаются свежие продукты местного производства. Распространение супермаркетов часто происходит параллельно с увеличением импорта и объема продаж продуктов питания глубокой переработки. С 1990 по 2000 год доля супермаркетов в общем объеме розничных продаж продуктов питания в Латинской Америке выросла с 15 до 60 процентов, при этом аналогичные изменения наблюдаются в Азии, некоторых странах Европы, Западной Азии и в урбанизированных районах Африки. Такой сдвиг в продовольственной среде идет на пользу более крупным поставщикам (зачастую многонациональным компаниям), которым проще, чем мелким поставщикам, удовлетворять нужды и запросы супермаркетов, что, в свою очередь, приводит к усугублению дисбаланса сил во всей продовольственной системе²⁹. Супермаркеты занимают доминирующее положение во многих странах, включая Австралию, Германию, Соединенные Штаты и Южную Африку, о чем свидетельствуют материалы, представленные Австралийским альянсом за продовольственный суверенитет, организацией «ФИАН — Германия», Южноафриканским институтом социально-экономических прав, Национальным сообществом специалистов-практиков «Право на питание» и другими организациями.

24. Бразилия противодействует вышеупомянутой тенденции посредством различных программ, таких как программа продовольственной корзины, в рамках

²⁷ См. <https://www.paho.org/en/news/29-9-2020-front-package-labeling-advances-americas>.

²⁸ См. <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package>.

²⁹ A/78/185, п. 27.

которой приоритет отдается свежим продуктам питания местного происхождения, и программа закупок для школ, в рамках которой приоритет отдается семейным фермам, в частности принадлежащим жителям поселений, созданных в ходе земельной реформы, коренным народам, лицам африканского происхождения и женщинам³⁰.

C. Почва, воздух и вода

25. Нездоровое питание связано с нездоровой окружающей средой. Предприятия несут ответственность за ущерб, который наносится промышленно развитым сельским хозяйством в связи с использованием ресурсоемких монокультурных плантаций, интенсивным животноводством, захватом земли и воды, обезлесением и переловом рыбы и усугубляет глобальный экологический кризис³¹.

26. В сущности, сельскохозяйственная деятельность является главной причиной утраты биоразнообразия. Сельское хозяйство и аквакультура входят в перечень основных угроз для 85 процентов видов, занесенных Международным союзом охраны природы в Красный список видов, находящихся под угрозой исчезновения³². Кроме того, на продовольственные системы приходится от 21 до 37 процентов глобальных выбросов парниковых газов³³.

27. В промышленных пищевых системах широко используется пластиковая упаковка. Из-за отсутствия надлежащих систем обращения с отходами пластик попадает в воздух, воду и почву, где распадается на микрочастицы, которые наносят вред дикой природе, влияют на рост растений и в конечном счете загрязняют продукты питания. Одним из основных источников загрязнения морской среды пластиком являются орудия лова, брошенные промышленными рыболовными флотами³⁴.

28. Кроме того, удивительно велико влияние сельского хозяйства на загрязнение воздуха — крупнейший экологический фактор риска преждевременной смерти³⁵. На сельское хозяйство приходится более 90 процентов глобальных выбросов аммиака, которые являются основным источником тонкодисперсного вещества ($PM_{2.5}$), оказывающего значительное воздействие на здоровье человека³⁶.

29. Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги проследил взаимосвязь между водой и продовольствием с точки зрения прав человека и в своем тематическом докладе (A/79/190) описал негативное воздействие находящегося под управлением корпораций промышленно развитого сельского хозяйства на право человека иметь доступ к питьевой воде. Промышленные сельскохозяйственные технологии являются основной причиной загрязнения воды и представляют наибольшую угрозу для снабжения сотен миллионов людей питьевой водой из-за широкого

³⁰ Материалы, представленные Бразилией.

³¹ A/76/179, п. 7.

³² См. <https://ourworldindata.org/environmental-impacts-of-food>.

³³ Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам, *Резюме для директивных органов доклада о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг* (Бонн, Германия, 2019 год).

³⁴ A/76/179, п. 26.

³⁵ Nina G.G. Domingo and others, “Air quality-related health damages of food”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 118, No. 20 (May 2021).

³⁶ Despina Giannakaki and others, “Estimating health and economic benefits of reductions in air pollution from agriculture”, *Science of the Total Environment*, vols. 622–623 (April 2018), cc. 1304–1316.

использования промышленных пестицидов и удобрений, а также из-за навозной жижи, образующейся при интенсивном животноводстве³⁷.

30. Реки и водоносные горизонты все больше подвержены загрязнению тяжелыми металлами, полуметаллами и другими токсинами, образующимися в результате добычи полезных ископаемых или сброса промышленных отходов, а также — все чаще — пестицидами, используемыми в сельском хозяйстве. Все эти загрязнители не только серьезно влияют на пригодность воды для питья, но и отравляют пищевые цепочки, поскольку эти токсины постепенно накапливаются в живых тканях³⁸. Кроме того, чрезмерный забор воды для крупных оросительных систем в озерах и бассейнах водоемов приводит к крупномасштабным бедствиям. Например, в бассейне Аральского моря использование воды из рек Сырдарья и Амударья для орошения территории площадью почти 10 миллионов гектаров привело к уменьшению поверхности Аральского моря на шестую часть. Следствием этого стало сокращение улова рыбы на 40 000 тонн³⁹.

31. В отсутствие плодородной почвы мир не сможет обеспечить себя продовольствием, поэтому злоупотребления в отношении использования почвы представляют собой нарушение самого права на жизнь. При этом около 33 процентов земель относятся к категории деградировавших в результате эрозии, засолонения, уплотнения, подкисления и химического загрязнения⁴⁰. Проблема деградации земель усугубилась в последние десятилетия вследствие растущего давления со стороны промышленно развитого сельского хозяйства и животноводства, включая перенасыщение севооборота, выбивание пастбища скотом и вырубку лесов. Эти аспекты усугубляются быстрым ростом городов, обезлесением и климатическими явлениями, такими как продолжительные засухи и прибрежные наводнения, которые ведут к засолонению почв и снижению производительности земель⁴¹. Вместо того чтобы заботиться о почве и нести ответственность за ее состояние⁴², корпорации извлекают из нее питательные вещества в целях накопления богатства, при этом происходит деградация земель, а люди голодают и остаются в нищете⁴³.

32. Почва занимает центральное место в рамках взаимосвязи между водой и продовольствием⁴⁴. Здоровье почвы — это ключевой фактор, определяющий накопление, сток и просачивание воды. Растительный покров имеет решающее значение для защиты почвы от эрозии и ее восстановления, что, в свою очередь, играет ключевую роль в гидрологическом цикле. К сожалению, вырубка лесов для расширения сельскохозяйственных земель, как, например, в бассейне реки Амазонки, влечет за собой серьезную деградацию плодородных почв⁴⁵. Ежегодно эрозия почвы приводит к вымыванию от 20 до 37 миллиардов тонн верхнего слоя, что снижает способность почвы накапливать воду и, соответственно,

³⁷ A/79/190, п. 39.

³⁸ Там же, п. 36.

³⁹ Там же, п. 43.

⁴⁰ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and Intergovernmental Technical Panel on Soils, *Status of the World's Soil Resources: Main Report* (Rome, 2015).

⁴¹ См. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/climate-change-land-degradation-and-desertification>.

⁴² Anna Krzywoszynska, "Taking soil care seriously: a proposition", in *Cultural Understandings of Soils*, Nikola Patzel and others, eds. (New York, Springer, 2023).

⁴³ FAO and Intergovernmental Technical Panel on Soils, *Status of the World's Soil Resources* (2015).

⁴⁴ A/79/190,пп. 48–51.

⁴⁵ Philip G. Curtis and others, "Classifying drivers of global forest loss", *Science*, vol. 361, No. 6407 (September 2018).

увеличивает потребность в орошении⁴⁶. Утрата почвы практически невосполнима, поскольку на восстановление 2–3 см почвы может уйти до тысячи лет⁴⁷.

33. В последние десятилетия крупные транснациональные корпорации при активном содействии правительств приобретают большие площади принадлежащих общинам или используемых ими земель. Десять крупнейших институциональных землевладельцев контролируют по всему миру территории площадью более 400 000 км², что примерно равно площади Японии; под контролем всего 1 процента крупных промышленных ферм сегодня находится 70 процентов мировых сельскохозяйственных угодий, в то время как под контролем 84 процентов фермерских хозяйств (размером менее 2 гектаров) — лишь 12 процентов таких угодий⁴⁸. Этот захват земель сопровождается присвоением прав на пользование водой. Такое присвоение земельных и водных ресурсов, осуществляющееся во имя повышения производительности сельского хозяйства, наносит ущерб коренным народам и сельским общинам, нарушая их образ жизни, ограничивая их доступ к качественной пище и воде и лишая их жизненно важных ресурсов, от которых зависят их средства к существованию⁴⁹.

34. Основное бремя, связанное с увеличением влияния корпораций в продовольственных системах, ложится на сельских женщин и коренных женщин, составляющих основу общин, к которым они принадлежат. Без надежного доступа к земле и семенам, доступных рынков и вспомогательных услуг для сельского хозяйства их возможности производить и получать питательные и соответствующие их культуре продукты сильно ограничены⁵⁰. В некоторых странах, например в Италии, действует система, в рамках которой доступ к земле в приоритетном порядке предоставляется молодым фермерам и малым предприятиям. В Многонациональном Государстве Боливия разработан план перераспределения земель в пользу коренных народов и мелких производителей⁵¹. В этом контексте Специальный докладчик приветствует инициативу Колумбии провести у себя Международную конференцию по вопросам аграрной реформы и развития сельских районов в 2026 году.

III. Цифровизация продовольственных систем и данных

35. Агропродовольственные и технологические корпорации стремительно продвигают использование цифровых технологий во всех аспектах продовольственных систем. Цифровые технологии в настоящее время используются в следующих целях: создание производственных ресурсов (например, предиктивная селекция растений и кредитные услуги на основе использования финансовых технологий); фермерская деятельность (использование робототехники и платформ управления на фермах); торговля (цифровые маркетплейсы сырьевых товаров); переработка (использование робототехники для упаковки и переработки пищевых продуктов); транспортировка и хранение (цифровая логистика); розничная торговля продуктами питания (платформы электронной торговли, доставка продуктов питания с использованием мобильных приложений); и

⁴⁶ David R. Montgomery, “Soil erosion and agricultural sustainability”, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 104, No. 33 (2007).

⁴⁷ Eren Waitzman, “Soil erosion: a global challenge”, House of Lords Library Briefing, 2020.

⁴⁸ См. https://www.fian.org/files/is/htdocs/wp1102127_GNIAANVR7U/www/files/Lords_Land_Fian_20250602_fin.pdf.

⁴⁹ A/79/190, п. 52.

⁵⁰ Материалы, представленные сетью «Собрание сельских женщин».

⁵¹ Материалы, представленные Боливией (Многонациональное Государство) и Италией.

прослеживаемость всей цепочки поставок (аналитика с использованием технологии блокчейн)⁵².

36. От предыдущих инноваций цифровые технологии отличает то, что они по своей сути связаны с генерацией и контролем данных. Данные часто называют «новой нефтью» или «новой почвой», поскольку в настоящее время они рассматриваются как самый ценный ресурс для получения материальных благ⁵³. Агропродовольственные корпорации видят все большую ценность в генерации и контроле данных, полученных не в связи с непосредственным производством продуктов питания, а в связи с деятельностью человека в рамках продовольственных систем.

37. В последнее десятилетие цифровые технологии становятся для корпораций все более важным инструментом для расширения сферы влияния и контроля над продовольственными системами. Действительно, цифровые данные и продукты их анализа становятся все более важными ресурсами, а цифровые технологии все в большей мере определяют доступ к услугам и контроль над ресурсами и товарами. Следовательно, способность собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и использовать данные все в большей степени определяет прибыль, перспективы и влияние компаний и других субъектов.

38. Эта тенденция находит свое отражение в участии крупных технологических компаний в процессах, происходящих в сельскохозяйственном секторе и пищевой промышленности, а также в партнерстве между агробизнесом и крупными технологическими компаниями. Корпорации убеждают фермеров, что датчики, роботы, цифровые сельскохозяйственные платформы и другие новые цифровые технологии позволят им принимать более эффективные решения. При этом те же самые технологии призваны содействовать корпорациям в накоплении данных и подрывают практику производства продуктов питания крестьянами и агроэкологию. Одним из примеров того, как инновации, внедряемые под руководством корпораций, приводят к углублению существующих форм маргинализации и социальной изоляции является оцифровка земельных кадастров в Бразилии и Индии; поскольку в цифровой системе не было предусмотрено прав коллективного владения, коренные народы и сельские общины в одностороннем порядке лишились своих земель⁵⁴.

39. Агропромышленные и технологические компании популяризируют цифровизацию продовольственных систем как средство повышения их устойчивости, производительности и эффективности. Они часто утверждают, что отсутствие своевременных и достаточно подробных данных является препятствием для решения проблем в отрасли продовольствия и сельского хозяйства. Таким образом, агропромышленные и технологические компании стремятся генерировать и хранить больше данных, чтобы производить больше продуктов питания.

40. При этом следует отметить, что причиной недоедания, недостаточности питания и острого голода является не объективное отсутствие поставок или стихийные бедствия, а политическая несостоительность. Люди голодают либо потому, что те, кто наделен властью, контролируют снабжение продовольствием и приостанавливают его поставки в качестве циничной тактики сохранения или усиления своей власти в мирное и военное время, либо потому, что государственные и частные институты недемократичны и не реагируют на запросы людей, а их целью является контроль населения путем концентрации влияния и

⁵² Maywa Montenegro de Wit and Matthew Canfield, “‘Feeding the world, byte by byte’: emergent imaginaries of data productivism”, *Journal of Peasant Studies*, vol. 51, No. 2 (2024).

⁵³ См. <https://www.etcgroup.org/content/trojan-horses-farm>.

⁵⁴ Материалы, представленные организацией «ФИАН интернэшнл».

сохранения существующего порядка. Обычно имеет место сочетание сразу двух этих факторов. По сути, голод является результатом «запланированных страданий»⁵⁵.

41. Необходимо не увеличение объема данных, а совершенствование систем управления таким образом, чтобы влияние, связанное с генерацией и распространением данных, находилось в руках людей, генерирующих эти данные, которые, в свою очередь, использовались бы для реализации прав человека общин и коренных народов. Специальный докладчик разделяет мнение о том, что «мощная технология, внедренная в несправедливом обществе, всегда будет приводить к увеличению разрыва между теми, кто облечены властью, и теми, кто ее лишен»⁵⁶. Поскольку цифровые технологии по-прежнему слабо регулируются, было установлено, что они воспроизводят и усиливают свойственные людям предрассудки, например проявления расизма и сексизма. Кроме того, цифровые технологии оказывают существенное влияние на окружающую среду, поскольку для их производства требуется значительный объем таких полезных ископаемых, как кремний, медь, литий и редкоземельные элементы; цифровые технологии также потребляют значительный объем электроэнергии, а для создания условий для хранения данных требуются большие участки земли и большое количество воды.

42. Цифровизация затрагивает следующие аспекты права на питание⁵⁷:

a) **автономия фермеров и эрозия знаний.** При использовании цифровых платформ вместо принятия решений отдельными фермерами все чаще могут использоваться рекомендации, основанные на применении искусственного интеллекта. По мере автоматизации процесса принятия решений знания фермеров обесцениваются, а выбор методов ведения сельского хозяйства определяется алгоритмами платформы;

b) **использование данных и алгоритмическое неравенство.** Пользовательские соглашения таких приложений, как платформы для управления фермами, часто ограничивают доступ фермеров к их собственным данным. Кроме того, в соответствии с этими соглашениями продвигаются односторонние модели владения данными и навязывается отказ от ответственности, который ограждает корпорации от ее наступления. Используемые алгоритмы находятся в частных руках, являются непрозрачными и часто не отражают местных условий, в связи с чем несоразмерно сильно страдают мелкие фермеры. Таким образом, корпорации собирают и присваивают данные фермеров, получая прибыль от сбора и анализа больших данных. На этих новых фермах, функционирующих по принципу цифровых фабрик, фермеры больше не являются самоопределяющимися агентами, а вместо этого становятся объектами извлечения данных;

c) **исключенность и технологическое замещение.** Для систем «умного» сельского хозяйства необходимо дорогостоящее оборудование, датчики и высокоскоростная связь, которые зачастую недоступны для коренных народов, мелких производителей и сельских общин. Эти недостижимые требования создают цифровой разрыв, который отражает и усиливает существующее неравенство;

d) **замкнутость платформ и зависимость от них.** Закрытые корпоративные цифровые платформы с внедренными в них функциями, связанными с семенами, химикатами, техникой и аналитическими данными, порождают

⁵⁵ А/75/219, п. 40.

⁵⁶ См. https://etcgroup.org/sites/www/etcgroup.org/files/files/politics_of_technology_en_-_digital.pdf.

⁵⁷ Материалы, представленные Группой ЭТК.

зависимость, из-за которой сокращаются возможности фермеров, ограничивается конкуренция и подрывается устойчивость продовольственной системы. Примером этого служит платформа «Филдью» компании «Байер», для которой характерно эксклюзивное лицензирование устройств, использование несовместимого с другими системами программного обеспечения и механизмы поощрения, такие как система «Байер ПЛЮС», в рамках которых доступ к услугам обработки и передачи данных увязывается с покупкой продуктов компании. Такая ситуация, при которой фермеры выступают одновременно в двух качествах, являясь и поставщиками данных, и осуществляющими платежи клиентами, приводит к еще большей степени привязки к поставщику. Аналогичные принципы используются в системе «Гринулар» компании «Кортева» и системе «Кропвайз» компании «Синджента»: все они ограничивают функциональную совместимость и используют собственные форматы данных, тем самым ограничивая возможности фермеров по передаче или повторному использованию своих собственных данных;

e) замещение рабочей силы и уязвимость работников. Автоматизация на основе искусственного интеллекта, робототехники и цифровых двойников может вытеснить сельскохозяйственный труд, особенно труд сезонных и неофициальных работников. Оставшиеся работники находятся под усиленным наблюдением, которое обеспечивается с помощью портативных устройств и систем отслеживания производительности;

f) суверенитет и юрисдикционный контроль. Существенная часть данных, генерируемых фермерами в странах глобального Юга, хранится на серверах, расположенных в странах глобального Севера, и на них распространяется юрисдикция иностранного государства и условия корпоративных соглашений. Такая схема подрывает национальный суверенитет над сельскохозяйственными знаниями и продовольственными системами. Соглашения об облачном хранении — например, соглашение между компаниями «Байер» и «Майкрософт азур», — регулируют трансграничное хранение и аналитику данных и часто содержат оговорки о конфиденциальности, которые не допускают общественного контроля. Эти соглашения позволяют корпорациям устанавливать стандарты, контролировать доступ и определять права на использование, что все сильнее затрудняет национальное регулирование сельскохозяйственных данных.

43. В Глобальном цифровом договоре государства признали, что темпы развития и мощь новейших технологий создают для человечества не только новые возможности, но и новые риски, и некоторые из них еще не до конца известны⁵⁸. Государства признали важность создания системы регулирования, способствующей формированию инклузивного, открытого, безопасного и надежного цифрового пространства, в котором соблюдаются, защищаются и поощряются права человека⁵⁹. В контексте реализации права на питание государства подчеркивают важность управления данными и ставят перед собой коллективную цель — обеспечить первоочередное внимание к интересам людей при принятии решений в процессе сбора, анализа и использования данных⁶⁰.

⁵⁸ Резолюция 79/1, приложение I, п. 3.

⁵⁹ Там же,пп. 7–8, 22–25.

⁶⁰ См. рекомендации Комитета по всемирной продовольственной безопасности по совершенствованию сбора и использования данных в сфере продовольственной безопасности и питания и соответствующих аналитических инструментов в интересах повышения эффективности принятия решений и содействия постепенному осуществлению права на достаточное питание в контексте обеспечения национальной продовольственной безопасности.

IV. Усиление корпорациями своего влияния посредством механизмов корпоративного и коммерческого права

A. Корпоративное право

44. Прежде чем рассматривать вопрос о способах привлечения корпораций к ответственности, важно понять, как частные лица используют корпорации в целях избежания личной ответственности за нарушения прав человека. Действительно, сама цель корпоративной формы организации состоит в ограничении личной ответственности. Следовательно, для обеспечения полной реализации прав человека необходимо задаться вопросом о том, что стоит за корпоративным правом, и о правомерности самой корпоративной формы организации. Специальный докладчик представляет обзор системы корпоративного права, чтобы продемонстрировать один из способов формирования влияния корпораций.

45. Функция корпорации состоит в том, чтобы позволить отдельным лицам — акционерам — объединить свои ресурсы для производства товаров или предоставления какой-либо услуги. Люди могут организовываться в коллективы различными способами, создавая товарищества, кооперативы, общественные органы или организации, контролируемые работниками, — это называется социальной и солидарной экономикой. При этом корпорация объединяет ресурсы определенным образом: она снижает риски для индивидуального инвестора, ограничивая личную ответственность акционеров за выполнение обязательств предприятия и его неправомерные действия.

46. В целом корпоративное право превращает корпорации в юридических лиц с чрезмерно широким кругом прав и очень узким кругом обязанностей. Существует пять юридических характеристик корпораций: самостоятельная правосубъектность, ограниченная ответственность, возможность передачи акций, делегированное управление в рамках структуры совета директоров и нахождение в собственности у инвесторов⁶¹.

47. В корпоративном праве принято считать, что корпорация состоит из нескольких различных участников, каждый из которых имеет свои интересы, полномочия на принятие решений и экономические рычаги. В основе корпорации находятся те, кто обладает правом принятия решений, например контролирующие акционеры и высшее руководство. Другие участники, занимающие периферийное место в корпорации, не обладают официальными полномочиями по принятию решений, но вносят определенный вклад в ее деятельность; к их числу относятся наемные работники, миноритарные акционеры и кредиторы. В некоторых странах, например в Германии, корпорации обязаны обеспечивать представленность сотрудников в совете директоров. Представители широкой общественности, которым наносит ущерб поведение корпораций, являются «внешними участниками», а любые издержки, возникающие в результате поведения корпораций, характеризуются как «внешние эффекты»⁶².

48. В силу проведения этих различий корпоративное право охватывает исключительно отношения между «ядром» и «периферией» корпорации — акционерами, директорами и менеджерами, работниками и кредиторами, — в то время как любые другие вопросы рассматриваются как выходящие за рамки корпоративного права. В результате все элементы, которые приносят пользу корпорации и создают экономическую стоимость, охватываются корпоративным правом, а

⁶¹ Reinier Kraakman and others, *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach* (Oxford, Oxford University Press, 2017).

⁶² Ibid.

издержки выносятся вовне и перекладываются на общество. Это один из способов, посредством которого корпоративная форма организации позволяет частным лицам извлекать все выгоды и не нести ответственности за любой социальный ущерб, наносимый коммерческим предприятием, как если бы корпорации были исключены из общественного контекста⁶³.

49. Еще один способ ухода корпораций от социальных обязательств связан с тем, что в большинстве стран акционеры обладают наибольшей правомочностью по корпоративному праву для подачи судебных исков против директоров корпораций. В некоторых юрисдикциях иски против директоров могут подавать кредиторы, миноритарные акционеры и регуляторы корпоративной деятельности. Наёмные работники или члены общества, пострадавшие от деятельности корпорации, не могут предъявлять иск в рамках корпоративного права, и у них остается возможность для обращения в суд только по вопросам деликтного права, права занятости, трудового права, договорного права или уголовного права⁶⁴.

50. Исходя из того, что корпоративное законодательство (и законодательство о ценных бумагах) напрямую определяет действия и образ действия корпорации, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях провел исследование более чем в 40 юрисдикциях, в котором приняли участие *pro bono* более 20 ведущих юридических фирм, специализирующихся на корпоративном праве. Вероятно, это было первое исследование, в котором рассматривались различные юрисдикции и изучались связи между корпоративным законодательством и законодательством о ценных бумагах и правами человека, и оно получило название «Проект по корпоративному праву». В 2011 году Специальный представитель представил Совету по правам человека доклад, в котором рассматривался вопрос о том, стимулирует ли корпоративное право соблюдение компаниями прав человека и каким образом⁶⁵. Автор пришел к выводу о том, что корпоративное право и практика по-прежнему отличаются и отделены от права и практики в области прав человека. В тех немногих областях, где они пересекались, гла-венствующими соображениями вновь были вовсе не соображения социального порядка, основанные на заботе об общественном благе, а стремление корпораций к получению прибыли. В докладе также говорится, что в целом по закону директора обязаны действовать в интересах корпорации, что, как правило, означает принятие мер по максимизации биржевой стоимости акций в отсутствие прямой обязанности учитывать интересы других заинтересованных сторон. Специальный докладчик считает, что выводы, изложенные в докладе Специального представителя Совету, актуальны и сегодня.

51. Органы корпоративного управления идут дальше: для ограничения своей ответственности они создают дочерние компании. Материнские компании редко несут ответственность за действия своих дочерних предприятий. Более того, если одна компания приобретает другую, то новую материнскую компанию по-прежнему очень сложно привлечь к ответственности за предыдущие действия новой дочерней компании, словно приобретение служит актом нравственного очищения, стирающим прошлые грехи.

52. Наиболее чудовищный пример правозащитных проблем, связанных с корпоративными приобретениями, — это катастрофа в Бхопале, которая произошла

⁶³ Peter Muchlinski, “The changing face of transnational business governance: private corporate law liability and accountability of transnational groups in a post-financial crisis world”, *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 18, No. 2 (2011).

⁶⁴ См. A/HRC/17/31/Add.2.

⁶⁵ Там же.

в Индии в 1984 году и является одной из самых страшных промышленных катастроф в истории. Более 570 000 человек в районах, находящихся поблизости от завода по производству пестицидов «Юнион карбайд Индия лимитед» в Бхопале, штат Мадхья-Прадеш, Индия, подверглись воздействию высокотоксичного газа метилизоцианата. В течение трех дней после утечки газа в результате прямого воздействия погибло более 10 000 человек. Общее число погибших с момента утечки превысило 22 000 человек и продолжает расти. Основной удар пришелся на женщин, у которых возросло число случаев бесплодия, выкидышей и послеродовых осложнений, а также многие дети рождаются с хромосомными повреждениями⁶⁶.

53. Эта индийская компания имела статус дочернего предприятия компании «Юнион карбайд корпорэйшн», расположенной в Соединенных Штатах. На протяжении более чем десяти лет компания «Юнион карбайд» осуществляла сброс опасных веществ и отходов на своем предприятии по производству пестицидов в Бхопале, что привело к появлению районов, «принесенных в жертву», где загрязнение с пораженного участка продолжает отравлять людей, многие из которых живут в нищете. В результате загрязнения пострадала почва и источники питьевой воды для примерно 200 000 человек в 71 деревне штата Мадхья-Прадеш. Пострадавшие продолжают добиваться соблюдения своих основных прав человека, надлежащих средств правовой защиты и медицинской помощи, при этом, как сообщается, проводятся мероприятия по очистке территории.

54. До сих пор, спустя более чем 40 лет, пострадавшие не получили достаточной компенсации. Одна из причин заключается в том, что компания «Юнион карбайд корпорэйшн» на протяжении многих лет избегала уголовного преследования при содействии правительства Соединенных Штатов Америки. Несмотря на убедительные доказательства того, что эта американская корпорация поставляла технологии для завода в Бхопале и осуществляла надзор за его работой, американских субъектов сложно привлечь к ответственности из-за реструктуризации коммерческих организаций, причастных к этому массовому убийству. Компания «Юнион карбайд корпорэйшн» продала зарегистрированную в Индии дочернюю компанию, которая управляла заводом. Затем ее приобрела другая гигантская американская агрехимическая корпорация «Дау кемикал компани». По сей день компания «Дау кемикал компани» утверждает, что не несет никакой ответственности, поскольку «никогда не владела и не управляла этим заводом», а компания «Юнион карбайд корпорэйшн» стала дочерним предприятием компании «Дау» только через 16 лет после аварии⁶⁷.

55. При этом в последнее время появилось немало примеров, когда материнские компании привлекаются к ответственности за нарушения прав человека со стороны их дочерних предприятий. Одним из первых примеров признания судом материнской компании ответственной за действия ее дочерних предприятий является дело о преступлениях против человечности, рассматривавшееся французскими судами. В его основе лежит заявление о возбуждении уголовного дела против компании «Лафарж» и ее дочерней компании «Лафарж цемент Сирия», поданное в ноябре 2016 года 11 сирийскими бывшими сотрудниками компании «Лафарж» совместно с Европейским центром по конституционным правам и правам человека и организацией «Шерпа». Пострадавшие обвиняют эту компанию в том, что в период с 2012 по 2014 год она заключала соглашения с ДАИШ («Исламское государство») и некоторыми другими вооруженными группами, с тем чтобы завод по производству цемента на северо-востоке Сирийской

⁶⁶ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/bhopal-lingering-legacy-contamination-and-injustice>.

⁶⁷ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/12/bhopal-gas-tragedy-40-years-of-injustice/>.

Арабской Республики не закрывался и продолжал свою работу. В мае 2022 года Апелляционный суд Парижа оставил в силе обвинения в адрес цементной группы «Лафарж» (ныне «Холсим») в пособничестве преступлениям против человечности и подстрекательстве к их совершению, поддержав решение Кассационного суда Франции от сентября 2021 года. В октябре 2023 года Кассационный суд Франции подтвердил обвинение. В октябре 2024 года французские следственные судьи обязали компанию «Лафарж СА» и четырех ее бывших руководителей предстать перед судом по обвинению в финансировании терроризма в Сирийской Арабской Республике⁶⁸.

56. В Королевстве Нидерландов в 2021 году Гаагский окружной суд вынес решение в пользу нескольких неправительственных организаций по иску по климатическим вопросам, обязав компанию «Роял датч шелл пи-эл-си» сократить глобальные выбросы углекислого газа на 45 процентов к 2030 году. Решение по этому делу было обжаловано, и в 2024 году Гаагский апелляционный суд вынес решение в пользу компании «Шелл», постановив, что у нее нет «стандарта социальной ответственности» по сокращению выбросов на 45 процентов или на любую другую величину (хотя суд согласился с тем, что компания несет обязательство перед гражданами по сокращению выбросов). При этом примечательно, что Апелляционный суд подтвердил, что материнская компания несет ответственность за действия своих дочерних предприятий⁶⁹.

57. Эти победы в правовом поле еще более важны с учетом того, что судиться с корпорациями, особенно с транснациональными корпорациями с их сетью дочерних компаний и контрактов, очень сложно. На практике корпорации, подверженные высоким судебным рискам, как правило, имеют большее число дочерних компаний, чем корпорации с более низкими рисками⁷⁰.

58. Некоторые страны, такие как Албания, Бразилия, Венгрия, Германия, Португалия, Словения и Турция, включают в свое корпоративное законодательство положения, согласно которым материнские компании несут ответственность за некоторые действия дочерних компаний и групп дочерних компаний. Однако эти положения касаются только таких вопросов, как внутренняя ответственность в рамках корпоративной группы или долговые обязательства, и не затрагивают вопросы ответственности перед третьими сторонами, которым был причинен вред в результате поведения дочерней компании.

B. Коммерческое право

Контракты

59. В глобальных цепочках поставок корпорации дополнительно защищает то, что они могут ограничить свою собственную ответственность за нарушения прав человека в рамках контрактов с поставщиками. Корporации, приобретающие товары, могут утверждать, что они не несут ответственности за действия тех субъектов, с которыми у них нет прямого контракта и которые находятся ниже по цепочке поставок. Защищает корпорации и то, что, когда две стороны заключают контракт, третьи стороны, которым контракт наносит прямой ущерб,

⁶⁸ См. <https://www.ecchr.eu/en/case/lafarge-in-syria-accusations-of-complicity-in-grave-human-rights-violations/>.

⁶⁹ Bengt Johannsen, Louis J. Kotzé and Chiara Macchi, “An empty victory? *Shell v. Milieudefensie et al 2024*, the legal obligations of carbon majors, and the prospects for future climate litigation action”, *Review of European, Comparative and International Environmental Law*, vol. 34, No. 1 (2025).

⁷⁰ James A. Ligon and James Malm, “Litigation risk, financial distress, and the use of subsidiaries”, *The Quarterly Review of Economics and Finance*, vol. 67 (February 2018).

по существу, не имеют в своем распоряжении средств правовой защиты. Это является проблемой, поскольку корпорации не должны иметь возможность избегать ответственности за нарушения прав человека просто из-за особенностей договорного права: никакой контракт не должен освобождать от обязательств в области прав человека.

Инвестиционные соглашения

60. Большинство инвестиционных соглашений предоставляют транснациональным корпорациям права, которые имеют приоритет над правами собственности местных общин и правами человека, и не устанавливают никаких корпоративных обязательств. Корпоративная форма организации в сочетании с механизмами урегулирования международных споров между инвесторами и государствами, дополняющими договоры, также позволяет инвесторам избегать внутренней ответственности в принимающем государстве. Это освобождает корпорации от необходимости соблюдать местные законы об охране труда и защите окружающей среды, что ведет к увеличению числа нарушений прав человека в глобальных цепочках поставок. В соответствии с инвестиционными соглашениями иностранные корпорации могут предъявлять иски правительствам без необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты с опорой на договорные нормы защиты иностранной собственности, которые часто обеспечивают им более широкие возможности, чем национальные нормы. В то же время местные жители и правительства не имеют права привлекать иностранные корпорации (или любого иностранного инвестора) к ответственности и предъявлять иски в соответствии с этими соглашениями. В настоящее время активно обсуждается вопрос о том, должны ли международное право и национальные правительства вообще обеспечивать активную защиту иностранных прав собственности.

Антимонопольное законодательство

61. Антимонопольное законодательство может играть важную роль в поддержании справедливости и стабильности рынков посредством запрета на установление доминирующего положения на рынке, создание монополий, олигополий или монопсоний. Например, в Германии за скординированное установление цен в результате картельного сговора между семью оптовыми продавцами агрехимиков в период с 1998 по 2015 год были назначены штрафы на сумму около 155 миллионов евро⁷¹. При этом существует потребность в реформировании антимонопольного законодательства или повышении эффективности его применения. В Австралии в секторе птицеводства доминируют две компании, «Байада» и «Ингхамс», которые контролируют около 70 процентов национального рынка мяса птицы. При такой системе, во многом схожей с системой, сложившейся в Соединенных Штатах, работающие по контракту фермеры несут расходы и риски, связанные с инфраструктурой, в то время как корпорации сохраняют право собственности на птиц и корма⁷². Йемен, где 17,1 миллиона человек находятся в ситуации отсутствия продовольственной безопасности, в значительной степени зависит от импорта продовольствия, причем более 90 процентов основных пищевых продуктов, таких как пшеница, рис и сахар, поставляются из-за рубежа. По имеющимся данным, в каналах распределения продовольствия, особенно основных пищевых продуктов, господствующую роль играет небольшой круг посредников и крупных импортеров. Такая концентрация порождает

⁷¹ Материалы, представленные организацией «ФИАН — Германия».

⁷² Материалы, представленные Австралийским альянсом за продовольственный суверенитет.

манипулирование ценами, ограничивает конкуренцию на рынке и доступ к недорогим продуктам питания и соответствующим культурным традициям населения⁷³.

62. Во многих странах антимонопольные органы действуют как автономные юридические органы, которые следят за концентрацией рынка и имеют полномочия для смягчения антиконкурентного воздействия⁷⁴. В Алжире антимонопольный орган уделяет первостепенное внимание интересам мелких производителей, а Министерство внутренней торговли и регулирования рынка отвечает за следующие направления деятельности: контроль за ценами и нормой прибыли на основные продовольственные товары для предотвращения незаконного ценообразования и необоснованного повышения цен, а также для борьбы со спекуляцией; управление системой обеспечения доступности основных товаров по льготным ценам; и применение национальной системы отображения данных, позволяющей отслеживать в режиме реального времени уровни запасов и товарные потоки с помощью специальной цифровой платформы в целях обеспечения прослеживаемости, недопущения дефицита и пресечения утечек⁷⁵. В Испании существует специальное Агентство по информации о продуктах питания и контролю за ними, которое регулирует деятельность различных участников продовольственных цепочек⁷⁶. К сожалению, в Соединенных Штатах — на родине многих крупных агропродовольственных корпораций — с 1980-х годов антимонопольное законодательство в основном использовалось, напротив, для того, чтобы позволить небольшому числу компаний устраниć конкурентов и доминировать на рынках⁷⁷. Заметным исключением из этого подхода стал период с 2021 по 2024 год, когда Федеральная торговая комиссия изменила свой подход к антимонопольному законодательству.

Избежание налогов и уклонение от их уплаты

63. Транснациональные корпорации часто перенаправляют прибыль в юрисдикции с низкими налоговыми ставками, лишая государственные бюджеты столь необходимых им поступлений. Практика избежания налогов и уклонения от их уплаты подрывает глобальные налоговые системы и приводит к снижению финансового потенциала развивающихся стран в плане инвестиций в социальные программы. По оценкам ОЭСР, сумма, ежегодно недополучаемая из-за избежания налогов, составляет 500 млрд долл. США⁷⁸.

V. Привлечение корпораций к ответственности

64. Сложность привлечения корпораций к ответственности заключается в том, что они не только обладают ресурсами, позволяющими им тратить на судебные расходы во много раз больше, чем жертвы, но и являются юридическими лицами, которые могут существовать бесконечно долго (за исключением случаев банкротства или личного выбора) и таким образом пережить жертв. Назначенные судом к выплате суммы компенсации в связи с нарушениями прав человека могут покрываться из средств бюджета как «оперативные расходы». Как уже упоминалось выше, транснациональные корпорации особенно трудно привлечь

⁷³ Материалы, представленные инициативой «Путь мира».

⁷⁴ Материалы, представленные Алжиром, Италией и Мексикой.

⁷⁵ Материалы, представленные Алжиром.

⁷⁶ Материалы, представленные Испанией.

⁷⁷ См. <https://farmaction.us/kings-over-the-necessaries-of-life-monopolization-and-the-elimination-of-competition-in-americas-agriculture-system/>.

⁷⁸ A/HRC/58/51, п. 41.

к ответственности из-за сложной сети дочерних компаний и контрактов, которые они используют в разных юрисдикциях.

65. Добровольные руководящие принципы оказались недостаточными для борьбы с усилением влияния корпораций и нарушениями прав человека. В некоторых случаях корпорации могут менять свое поведение не в силу нормативного регулирования, а в ответ на стимулирующие меры; однако стимулирование корпораций к соблюдению законов о правах человека, по сути, представляет собой субсидирование корпораций и иногда может приводить к вознаграждению плохого поведения, когда нарушители прав человека получают выплаты за то, чтобы они скорректировали свое поведение.

66. Европейский союз служит примером того, как концентрация корпораций приводит к несправедливому распределению сельскохозяйственных субсидий. Около 80 процентов средств, выделяемых в рамках общей аграрной политики, направляются 20 процентам крупнейших фермерских хозяйств — как правило, производителям мясной и молочной продукции. В результате в период с 2005 по 2020 год в Европейском союзе прекратили свое существование 5,3 миллиона фермерских хозяйств (что равносильно сокращению на 37 процентов), преимущественно принадлежащих мелким фермерам⁷⁹.

67. К числу действенных международно применимых инструментов привлечения корпораций к ответственности за нарушение прав человека относятся международное уголовное право; предлагаемый международный юридически обязывающий документ, регулирующий деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий; и предлагаемый международный договор о налогообложении.

A. Международное уголовное право

68. Отдельные руководители корпораций могут быть привлечены Международным уголовным судом к ответственности за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии. Корпорации не могут быть привлечены к ответственности Судом, и фактически не существует международного форума с четкой международной уголовной юрисдикцией в отношении юридических лиц. При этом корпорации все же могут быть привлечены к ответственности в соответствии с международным уголовным правом. Все чаще высказывается мнение, что корпорации как юридические лица могут нести международную уголовную ответственность по обычному международному праву⁸⁰. Кроме того, ряд договоров предусматривает уголовную ответственность корпораций за конкретные преступления, связанные, в частности, с

⁷⁹ Материалы, представленные Обсерваторией корпоративной деятельности в Европе; организацией «Оксфам».

⁸⁰ См. Устав Международного военного трибунала (1945 год), ст. 9; *U.S. v. Krauch, et. al* (1948); *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals*, vols. III–IV (1952), cc. 1132–1133, 1140; Special Tribunal for Lebanon, *New TV S.A.L. Karma Mohamed Tashin Al Khayat*, Case No. STL-14-05/PT/AP/AR126.1, Decision of 2 October 2014; Комиссия международного права, проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями ([A/74/10](#), гл. IV, разд. E); African Union, *Protocol on Amendments to the Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights*, art. 46C (не действует); [A/HRC/59/23](#), приложение, п. 19.

геноцидом⁸¹, апартеидом⁸², финансированием терроризма⁸³, организованной преступностью⁸⁴, коррупцией и финансовыми махинациями⁸⁵. Конвенция об уголовно-правовой защите окружающей среды, принятая 14 мая 2025 года Комитетом министров Совета Европы (еще не вступила в силу), устанавливает рамки для привлечения частных лиц к ответственности за экологические преступления; что касается обеспечения благополучия ребенка, то статья 26 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (принята в 2007 году) устанавливает ответственность корпораций в этом отношении. Более того, более 40 юрисдикций допускают привлечение корпораций к уголовной ответственности, что служит весомым аргументом в пользу того, что уголовная ответственность корпораций является общим принципом международного права⁸⁶.

69. Согласно сложившейся судебной практике, корпорации и их должностные лица несут ответственность за пособничество и подстрекательство, если они сознательно оказывают практическую помощь, моральную поддержку или предпринимают поощрительные действия, которые существенно влияют на совершение преступления. Речь идет, в частности, о пособничестве и подстрекательстве посредством владения долями участия, предоставления услуг в рамках цепи снабжения или передачи технологий, которые, как им известно или должно быть известно, будут использоваться для способствования совершению преступлений. Таким образом, корпоративные субъекты, включая материнские компании и руководителей, могут нести индивидуальную уголовную ответственность, если их решения, финансовые структуры или услуги вносят значительный вклад в совершение международных преступлений. Финансирование международных преступлений, будь то путем прямых инвестиций, предоставления инфраструктуры или обслуживания военной деятельности, может быть приравнено к соучастию в соответствии с международным уголовным правом⁸⁷. Извлечение корпорацией выгоды из своих действий как агента не является обязательным требованием для привлечения ее к ответственности⁸⁸.

70. Поскольку военные преступления, преступления против человечности и геноцид подпадают под универсальную юрисдикцию, любое государство может преследовать физических или юридических лиц, независимо от места совершения преступления, если они сознательно оказывают существенную помощь или предоставляют финансирование для совершения этих зверских преступлений. Принцип индивидуальной уголовной ответственности в сочетании с доктриной универсальной юрисдикции позволил нескольким национальным судам, в том числе во Франции, Германии и Нидерландах (Королевство), проводить

⁸¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. VI; International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007*, п. 420.

⁸² Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 год), ст. I 2).

⁸³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, ст. 5.

⁸⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 10.

⁸⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 26; Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, ст. 1; Second Protocol, drawn up on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, to the Convention on the protection of the European Communities' financial interests, ст. 3–4.

⁸⁶ Special Tribunal for Lebanon, *New TV S.A.L. Karma Mohamed Tashin Al Khayat*, pp. 45–67.

⁸⁷ A/HRC/59/23, приложение, pp. 17–21.

⁸⁸ *United States v. Automated Medical Laboratories*.

расследования и преследования в судебном порядке в отношении руководителей корпораций и представителей деловых кругов за их предполагаемое соучастие в зверских преступлениях, совершенных за рубежом. Эти изменения свидетельствуют о растущей готовности национальных юрисдикций использовать внутреннее и международное уголовное право для привлечения корпораций к ответственности в тех случаях, когда международные уголовные трибуналы в настоящее время не обладают соответствующими полномочиями в отношении юридических лиц.

В. Договор о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека

71. На протяжении последних 10 лет под эгидой Совета по правам человека ведутся переговоры о разработке международного юридически обязывающего документа, регулирующего деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий, который пользуется поддержкой ряда государств⁸⁹. Складывается все более широкий международный консенсус относительно важности императивных обязательств предприятий по проявлениюенной осмотрительности, что находит отражение в расширении такой практики в ряде юрисдикций. При этом распространение национальных и региональных моделей может повлечь за собой разобщенность практики в разных юрисдикциях. Юридически обязывающий документ мог бы помочь избежать разобщенности посредством установления многостороннего стандарта в отношении такого обязательства.

72. Корпорации должны периодически проводить оценку соблюдения принципаенной осмотрительности в вопросах прав человека для выявления проблем и корректировки своего поведения. Должная осмотрительность в вопросах прав человека — это не просто процедурная обязанность: все дело не в степени проявленной осмотрительности или халатности, а в воздействии на права человека и в том, какие действия предпринимаются для предотвращения или устранения риска. Иными словами, проведение проверок в порядке проявленияенной осмотрительности не освобождает корпорации от ответственности⁹⁰. Как минимум, корпорации, деятельность которых непосредственно связана с воздействием на права человека, должны использовать рычаги воздействия или рассматривать вопрос о прекращении своей деятельности или отношений. Несоблюдение этого требования может повлечь за собой ответственность.

73. В силу того, что корпорации руководствуются соображениями прибыли, в основе предлагаемого договора о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не может лежать только принцип енной осмотрительности. Этот юридически обязывающий документ должен создать условия для международного сотрудничества и обеспечить повышение степени юридической ответственности корпораций в разных юрисдикциях. Действительно, влияние корпораций меняется, поэтому договор должен обеспечивать постоянный учет результатов реформ в области международного права прав человека (и международного экологического права) в предпринимательской и правозащитной

⁸⁹ Материалы, представленные Боливией (Многонациональное Государство), Гватемалой, Гондурасом и Италией.

⁹⁰ См. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» ([A/HRC/17/31](#), приложение); см. также Surya Deva, “Mandatory human rights due diligence laws in Europe: a mirage for rightsholders?”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 36, No. 2 (2023).

практике. Наконец, юридически обязывающий документ должен отражать системный подход, что особо выделяется в приведенном выше рассмотрении проблем, существующих в продовольственных системах, и, следовательно, признавать неотъемлемый, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер всех прав человека.

C. Международный договор о налогообложении

74. К моменту составления настоящего доклада появился исторический шанс трансформировать архитектуру глобальной системы налогообложения⁹¹. В 2024 году Организация Объединенных Наций завершила разработку документа о сфере охвата рамочной конвенции Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве в налоговых вопросах, работу над которой планируется закончить к концу 2027 года⁹².

75. Цель конвенции состоит в создании международной налоговой системы в интересах устойчивого развития. Это глобальное налоговое соглашение необходимо, чтобы положить конец эксплуатации государственного бюджета и окружающей среды многонациональными корпорациями, сверхбогатыми людьми и субъектами, загрязняющими окружающую среду. В то же время это глобальное налоговое соглашение позволит применять согласованный подход к взиманию дополнительных налогов с прибыли предприятий, систематически нарушающих права человека. Такой надбавочный налог на прибыль предприятий будет препятствовать распространению инерционного подхода к ведению бизнеса, обеспечит сдвиг в инвестиционном плане и, таким образом, станет катализатором справедливого и равноправного перехода к продовольственной системе, обеспечивающей реализацию прав человека⁹³.

VI. Выводы и рекомендации

76. С точки зрения прав человека высокая степень концентрации и влияния корпораций в продовольственных системах подрывает самостоятельность и независимость людей, под которой понимается их способность делать выбор и полноценно участвовать в функционировании продовольственных систем. Влияние корпораций ограничивает способность отдельных людей получать доступ к ресурсам, необходимым для производства продовольствия, таким как земля, вода и средства сельскохозяйственного производства. Оно также ограничивает их доступ к полноценному питанию из-за инфляции, порождаемой корпорациями, или доминирования супермаркетов. Под влиянием корпораций разрушаются местные и территориальные рынки, и все больше людей попадают в зависимость от нестабильных глобальных рынков и сложных цепочек поставок. Подверженные влиянию корпораций продовольственные системы, как правило, производят продукты, которые не соответствуют культурным традициям людей, требованиям относительно питательной ценности и экологическим нормам. Кроме того, подверженные влиянию корпораций продовольственные системы усугубляют структурное неравенство, несоразмерно сильно

⁹¹ См. A/HRC/58/51, пп. 40–45.

⁹² См. <https://www.un.org/en/desa/international-tax-cooperation-advancing-equality-and-sustainable-development>.

⁹³ См. A/HRC/58/51, пп. 43–44.

затрагивая тех, кто уже сталкивается с системными препятствиями, ограничивающими доступ к продовольствию.

77. В отсутствие надлежащего регулирования стремительно набирающая обороты цифровая революция в области продовольственных систем несет больше вреда, чем пользы. Потребность в увеличении объема данных или продовольствия отсутствует, однако существует необходимость расширения влияния людей и усиления контроля с их стороны в отношении данных в продовольственных системах.

78. Корпорации наживаются на угнетении, эксплуатации и оккупации в рамках продовольственных систем и тем самым порождают насилие и неравенство⁹⁴. Проблемы мировых продовольственных систем обусловлены тем, что политico-экономическая система позволяет корпорациям извлекать финансовую выгоду из нарушений прав человека — и даже позволяет корпорациям наживаться на геноциде⁹⁵.

79. Специальный докладчик с воодушевлением отмечает значительное число материалов, представленных государствами и организациями гражданского общества в ответ на его призыв о представлении материалов и посвященных продовольственным системам с упором на заботу о людях и природе посредством агроэкологических методов или по линии предприятий, организаций и других структур, формирующих социальную и солидарную экономику⁹⁶. Речь идет о политico-экономическом подходе, состоящем в экономической, социальной и экологической деятельности на благо общества, основанной на принципах добровольного сотрудничества и взаимопомощи, демократического и/или представительного управления, автономии и независимости. В материалах приведены примеры устойчивых методов производства продуктов питания, обеспечивающих приоритет интересов людей и социальных целей над капиталом при распределении и использовании активов, излишков и прибылей.

80. Государства должны, по меньшей мере, защищать права людей от влияния корпораций и обеспечивать доступ людей к эффективным средствам правовой защиты. Корпорации должны, по меньшей мере, уважать права человека⁹⁷. Для многих корпораций основным стимулом к соблюдению прав человека является риск репутационного ущерба, связанного с их причастностью к нарушениям прав человека и международным преступлениям. В тех случаях, когда использование прямых средств правовой защиты в отношении корпоративных структур недоступно, может существовать возможность для привлечения государств к ответственности за несоблюдение ими своих обязательств в отношении корпоративных структур, находящихся под их юрисдикцией.

81. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) сделать упор на использовании корпоративного законодательства для изменения внутренних стимулов корпораций таким образом, чтобы они соответствовали принципам соблюдения, защиты и реализации прав человека. Крайне трудно ограничивать власть корпораций или привлекать их к ответственности, если в корпорациях не произойдет

⁹⁴ См. A/HRC/52/40; A/78/202.

⁹⁵ См. A/HRC/59/23.

⁹⁶ См. резолюцию 77/281.

⁹⁷ A/HRC/17/31, приложение.

внутренних изменений⁹⁸. Если государства обеспечат четкие и предсказуемые условия для обеспечения соблюдения прав человека на основе корпоративного законодательства, это может стать основой для «гонки за первенство» и привлечь компании, которые понимают долгосрочные преимущества экономики, благоприятствующей защите прав человека, и стабильности рынка, которую она обеспечивает. Многие предприниматели хотят поступать должным образом и вносить свой вклад в укрепление прав человека. Продовольственные корпорации, зарегистрированные в юрисдикциях, где создаются благоприятные условия для соблюдения прав человека, скорее всего, привлекут больше потребителей;

- b) использовать все доступные инструменты коммерческого права для ограничения влияния корпораций, такие как антимонопольное, налоговое и инвестиционное законодательство;
- c) использовать все доступные правовые инструменты для привлечения корпораций к ответственности, особенно посредством применения национального и международного уголовного права;
- d) взять на себя обязательство довести до конца переговоры по предлагаемому международному юридически обязательному документу, регулирующему деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий, и по предлагаемому международному договору о налогообложении таким образом, чтобы обеспечить признание и осуществление всех прав человека;
- e) напомнить, что предпринимательская деятельность корпораций в рамках продовольственных систем — это не право, а привилегия. Поэтому государствам происхождения следует аннулировать учредительные документы корпораций в случае серьезных нарушений прав человека, а принимающим государствам следует ввести запрет на деятельность корпораций, серьезно нарушающих права человека;
- f) оказать поддержку крестьянам, скотоводам, рыбакам, коренным народам, женщинам и работникам, занятым в продовольственных системах;
- g) принять меры по поддержке агроэкологии, социальной и солидарной экономики и экономики ухода;
- h) ввести конкретные меры, в частности следующие:
- i) эффективная маркировка на лицевой стороне упаковки;
- ii) ограничения на маркетинговое продвижение нездоровых продуктов питания;
- iii) налоги на нездоровые продукты питания и напитки;
- iv) отмена субсидий на нездоровые продукты питания и введение субсидий на здоровые продукты питания;
- v) всеобщее школьное питание и проведение политики государственных закупок, направленной на обеспечение поставок от местных, мелких производителей и коренных народов;
- vi) обязательные нормы по составу питательных веществ в переработанных пищевых продуктах;

⁹⁸ Kinda Mohamadieh, “Rethinking corporate law: from enabling to disciplining the corporate externality”, dissertation, Geneva Graduate Institute, 2023.

- vii) принятие законодательства, призванного обеспечить реализацию Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения по прекращению ненадлежащих форм продвижения сбыта продуктов питания для детей грудного и раннего возраста;
- viii) принятие внутреннего законодательства, обеспечивающего реализацию норм международного трудового права, защищающих работников пищевой отрасли и сельского хозяйства во всей продовольственной системе;
- ix) обеспечение приоритета интересов лиц, обладающих правами, над интересами корпораций со стороны Организации Объединенных Наций и национальных правительств в целях недопущения господства мотивов извлечения прибыли в международном и национальном управлении.